

ТЕРРИУОЛЛАСЕИТ ИЗ КОЧКАРСКОГО ЗОЛОТОРУДНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ, ЮЖНЫЙ УРАЛ: ПЕРВАЯ НАХОДКА В РОССИИ

А.В. Касаткин¹, Р. Шкода²

¹Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Ленинский пр. 18/2, г. Москва, 119071 Россия; anatoly.kasatkin@gmail.com

²Масариков университет, ул. Котлариска 2, г. Брно, 61137 Чехия

TERRYWALLACEITE FROM THE KOCHKAR AU DEPOSIT, SOUTH URALS: FIRST FIND IN RUSSIA

A.V. Kasatkin¹, R. Škoda²

¹Fersman Mineralogical Museum of RAS, Leninskiy Pr. 18/2, Moscow, 119071 Russia; anatoly.kasatkin@gmail.com

²Masaryk University, Kotlářská 2, Brno, 61137 Czech Republic

Терриуолласеит $\text{AgPb}(\text{Sb,Bi})_3\text{S}_6$, редкая сульфосоли лиллианитовой гомологической серии, установлен нами в образце из Кочкарского золоторудного месторождения (Челябинская обл.). Он образует зерна неправильной формы размером до 0.4×0.3 мм и ассоциирует с Sb-содержащим висмутином, тетраэдритом-(Fe), арсенопиритом и минералами ряда тинтинаит–кобеллит. Эмпирическая формула терриуолласеита (средняя по восьми анализам): $(\text{Ag}_{0.97}\text{Cu}_{0.07})_{\Sigma 1.04}(\text{Pb}_{0.94}\text{Cd}_{0.02})_{\Sigma 0.96}(\text{Bi}_{1.84}\text{Sb}_{1.17})_{\Sigma 3.01}(\text{S}_{5.99}\text{Se}_{0.01})_{\Sigma 6.00}$. Параметры моноклинной элементарной ячейки: $a = 6.992(2)$, $b = 19.328(4)$, $c = 8.381(10)$ Å, $\beta = 107.68(7)^\circ$, $V = 1079(1)$ Å³. Это первая достоверная находка данного минерала в России.

Илл. 3. Табл. 3. Библ. 24.

Ключевые слова: терриуолласеит, Кочкарское золоторудное месторождение, Южный Урал, первая находка минерала в России, лиллианитовая гомологическая серия.

Terrywallaceite, $\text{AgPb}(\text{Sb,Bi})_3\text{S}_6$, a rare sulfosalt of the lillianite homologous series, was found in a sample from the Kochkar Au deposit (Chelyabinsk oblast). It occurs as anhedral grains up to 0.4×0.3 mm and is associated with Sb-bearing bismuthinite, tetrahedrite-(Fe), arsenopyrite and minerals of the tintinaite–kobellite series. Its average empirical formula based on eight analyses is as follows: $(\text{Ag}_{0.97}\text{Cu}_{0.07})_{\Sigma 1.04}(\text{Pb}_{0.94}\text{Cd}_{0.02})_{\Sigma 0.96}(\text{Bi}_{1.84}\text{Sb}_{1.17})_{\Sigma 3.01}(\text{S}_{5.99}\text{Se}_{0.01})_{\Sigma 6.00}$. The monoclinic unit cell dimensions are $a = 6.992(2)$, $b = 19.328(4)$, $c = 8.381(10)$ Å, $\beta = 107.68(7)^\circ$, $V = 1079(1)$ Å³. This is the first reliable find of the mineral in Russia.

Figures 3. Tables 3. References 24.

Key words: terrywallaceite, Kochkar Au deposit, South Urals, first find of mineral in Russia, lillianite homologous series.

Введение

Терриуолласеит $\text{AgPb}(\text{Sb,Bi})_3\text{S}_6$ в качестве нового минерального вида был описан в образце из рудника Гермения (гор. 390, жила 14), департамент Уанкавелика, Перу. Свое название он получил в честь бывшего профессора Университета Аризо-

ны и куратора местного минералогического музея Терри С. Уолласа-младшего (Terry S. Wallace Jr.). На этом месторождении минерал образует черные пластинчатые кристаллы с металлическим блеском размером до 0.5 мм и ассоциирует с тетраэдритом, густавитом, баритом и пиритом (Yang et al., 2013). До присвоения терриуолласеиту статуса

минерального вида Комиссией по новым минералам, номенклатуре и классификации минералов ММА Р. Пажоут и М. Душек расшифровали кристаллическую структуру сульфосоли $\text{AgPb}(\text{Bi}_2\text{Sb})_{23}\text{S}_{66}$ из рудного района Кутна Гора, в 60 км восточнее Праги (Чехия), которую они трактовали как «Sb-обогащенный густавит» (Pažout, Dušek, 2009). Впоследствии данный образец также был отнесен к терриуолласеиту (Yang et al., 2013; Pažout, 2017). Изучив с помощью электронно-зондового и рентгенодифракционного методов дополнительные образцы из жилы Староческе Пасмо рудного района Кутна Гора, Р. Пажоут обнаружил в них целый ряд сульфоселей лиллианитовой гомологической серии, включая минералы ряда густавит–терриуолласеит–староческеит–андорит, демонстрирующие даже в рамках одного зерна взаимные переходы друг в друга (Pažout, 2017).

Терриуолласеит был диагностирован электронно-зондовым методом в рудах медно-оловянного месторождения Цзялонг (провинция Гуанси, Южный Китай) в ассоциации с галенитом, самородным висмутом, халькопиритом и пирротинном (Liu et al., 2018) и полиметаллического месторождения Поопо (департамент Оруро, Боливия) в виде вростков в джемсоните или псевдоморфоз по нему (Torgres et al., 2019). В другом боливийском объекте – руднике Анимас, департамент Потоси – терриуолласеит отмечался без приведения каких-либо аналитических данных (Torgó et al., 2019).

Нами эта редкая сульфосоли установлена в образце, отобранном на Кочкарском золоторудном месторождении (Пластовский район, Челябинская обл) и переданном в 1975 г. Ю.С. Кобяшевым в одну из частных коллекций под названием «иорданит». В 2018 г. образец поступил на диагностику к первому автору настоящей работы. В результате проведенных исследований установлено отсутствие иорданита в образце и присутствие Sb-содержащего висмутита, тетраэдрита-(Fe) и минералов ряда тинтинаит–кобеллит. Находка тинтинаита была описана как первая достоверная на Урале, а, возможно, и в России (Касаткин, 2019). Впоследствии, в результате новых анализов в образце были дополнительно обнаружены арсенопирит и терриуолласеит. Описанная ниже находка терриуолласеита является первой для Урала и России, а в мире, вероятно, является шестой для данного минерального вида.

Краткая историческая и геологическая характеристика объекта

Кочкарское месторождение золота является одним из старейших и крупнейших на Южном Урале. Начало его разработки датируется серединой XIX века. После того, как в 1842 г. указом Николая I был разрешен частный горный промысел на казачьих землях, в Пластовском районе, чьи земли принадлежали Оренбургскому казачьему войску, начали активно создаваться прииски, обрабатывавшие золотоносные россыпи. В 1868 г. в плотике одной из таких россыпей была найдена первая коренная жила с рудным золотом, после чего приоритетным на месторождении стал подземный способ добычи (Хайрятдинов, Федосеев, 2017).

За время существования месторождения из него добыто более 300 т золота. В настоящее время разработка месторождения осуществляется компанией ОАО «Южуралзолото Группа Компаний». Добыча ведется открытыми и подземными горными выработками. Среднее содержание золота в руде составляет 11 г/т. Предполагаемые золотые запасы месторождения на начало 2019 г. составляли около 10 т (https://goldomania.ru/gold_deposits/russia/kochkarskoe.html).

Кочкарское месторождение расположено в пределах дайкообразного Пластовского интрузива длиной около 30 км, принадлежащего к инверсионной адамеллит-гранодиорит-плагиогранитной формации и имеющего раннекаменноугольный возраст (Бородаевский и др., 1984; Спиридонов, 1995). Вертикальная протяженность Пластовского интрузива составляет 6–8 км. В пределах интрузива развиты сеть разломов, обусловивших его блоковое строение, и многочисленные трещины скосла, вмещающие дорудные и внутрирудные дайки гранитоид-порфиров, микродиоритов и спессартинов, большое число (более тысячи) золотоносных кварцевых и карбонат-кварцевых жил, а также послерудные дайки лампрофиров. Западная часть интрузива, вмещающая Кочкарское месторождение, находится в пределах Восточноуральского антиклинория на восточном склоне гранито-гнейсовокупольной структуры, в ядре которой расположен позднеорогенный Борисовский плутон биотитовых гранитов (P₁) и пегматитоносных лейкогранитов (P₂) (~260 млн лет). Граниты Борисовского массива рассекают адамеллиты и постгранитоидные дайки и оруденелые метасоматиты Пластовского массива

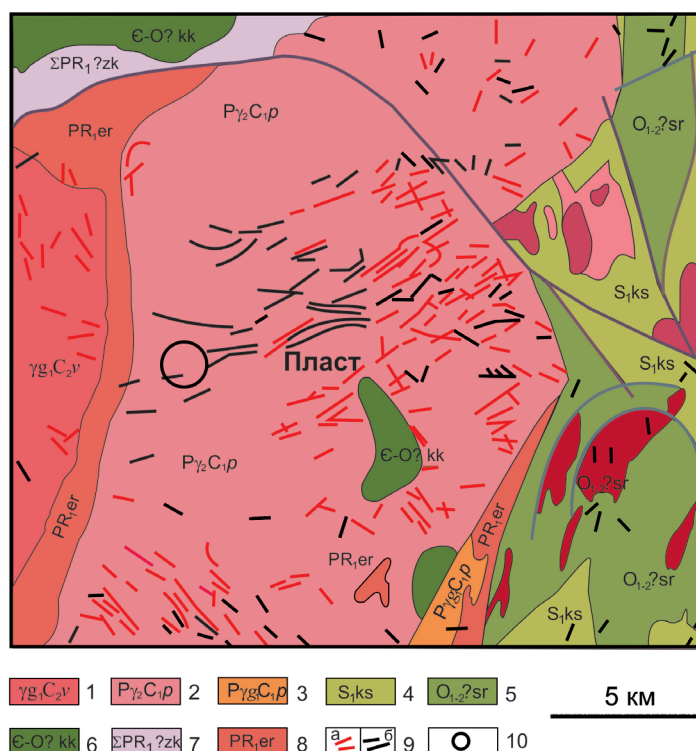

Рис. 1. Схематическая геологическая карта Кочкарского рудного поля по (Хайрятдинов, Федосеев, 2017).

1 – варшавский комплекс: гранитогнейсы, жильные полевошпатовые пегматиты; 2, 3 – пластовский комплекс: 2 – биотитовые плагиограниты и плагиогранито-гнейсы, 3 – жильные плагиограниты, плагиоаплиты, плагиопегматиты, метасоматиты; 4 – кособродская толща: туфы андезитобазальтов, андезитов, дацитов и риодацитов; 5 – саргазинская толща: вулканомиктовые песчаники, базальтовые брекчии, кремнистые алевролиты; 6 – кукушкинская толща: аркозовые, реже кварцевые метаспесчаники, метакогломераты и метаалевролиты; 7 – западно-кочкарский комплекс: антигорит-оливиновые породы, метагабброиды, клинопироксениты, горнблендиты; 8 – еремкинская толща: мигматизированные плагиосланцы, биотитовые плагиосланцы, полевошпатовые гнейсы; 9 – жилы: а – гранитные, б – гранит-пегматитовые; 10 – Кочкарское золоторудное месторождение.

Fig. 1. Schematic geological map of the Kochkar ore fields after (Khairyatdinov, Fedoseev, 2017).

1 – Varshavka complex: granite gneisses, vein feldspar pegmatites; 2, 3 – Plast complex: 2 – biotite plagiogranites and plagiogranite gneisses, 3 – vein plagiogranites, plagiopplites, metasomatites; 4 – Kosoy Brod Sequence: tuffs of basaltic andesites, andesites, dacites, and rhyodacites; 5 – Sargazy Sequence: volcanomictic sandstones, basaltic breccias, siliceous siltstones; 6 – Kukushka Sequence: arkose (rare quartz) metasandstones, metaconglomerates and metasiltstones; 7 – West Kochkar complex: antigorite-olivine rocks, metagabbroids, clinopyroxenites, hornblendites; 8 – Eremkino Sequence: migmatized plagiосchists, biotite plagiосchists, feldspar gneisses; 9 – veins: a – granite, б – granite pegmatite; 10 – Kochkar gold deposit.

и содержат их ксенолиты. Вертикальная мощность Борисовского гранитного массива составляет около 10 км, его восточный контакт погружается под Пластовский массив (рис. 1).

Большинство даек подверглось глубокому метаморфизму, превратившему их в характерную для Кочкарского месторождения темную породу — «табашку», состоящую из биотита, амфибола, полевых шпатов, эпидота, хлорита, граната, турмалина, кварца и карбонатов (Бородаевский и др., 1984; Спиридонов, 1996). Максимальное число даек «табашек» совпадает с общим контуром рас-

пространения оруденения, которое на Кочкарском месторождении представлено жилами и жильными зонами золотокварцевых убого сульфидных руд. Золотоносные кварцевые жилы локализованы в крутопадающих разрывах, которые в значительной мере наследуют более древнюю дайковую систему. Жилы развиты преимущественно вдоль контактов или внутри даек «табашек». Протяженность рудных жил по простиранию обычно составляет 300–600 м, по падению – до 1000 м и более. Мощности жил чаще всего варьируют от 0.5 до 1.0 м, угол падения – 80–90°.

Несмотря на то, что изученный нами образец поступил без подробной геологической привязки, по составу встреченных в нем минералов предполагается, что он был отобран из юго-западного блока месторождения, вскрытого шахтами Трифоновская и Партизан. Только для метаморфизованных руд этого блока характерна серебряная минерализация, и, в частности, именно здесь, в Трифоновской жиле был найден и описан густавит – единственный из Ag-содержащих членов лиллианитовой гомологической серии, установленный на месторождении до нашей находки (Спиридонов, 1996). Для этих руд также отмечены преобладание арсенопирита над пиритом и обогащенность висмутин сурьмой (Спиридонов, 1996), характерные и для изученного нами образца.

К сожалению, имеющаяся информация не дает однозначного представления о последовательности минералообразования в изученном нами образце. Тем не менее, можно предположить, что блеклая руда и Sb-содержащий висмутин кристаллизовались раньше Bi-Sb-сульфосолей (терриуолласеита и тинтинаита–кобеллита), и, в таком случае, первые могли стать источником Ag, Bi и Sb для вторых.

Методы исследования

Образец исследован в лабораториях Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана РАН (г. Москва), Департамента геологических наук факультета науки Масарикова университета (г. Брно, Чехия) и Департамента наук о Земле Университета Падуи (г. Падуа, Италия).

Оптические свойства минералов изучались в аншлифах с помощью рудного микроскопа, микроморфология и химический состав – методами сканирующей электронной микроскопии и электронно-зондового микроанализа с применением как энергодисперсионного, так и волново-дисперсионного спектрометров.

Анализ с использованием энергодисперсионного спектрометра проводился на сканирующем электронном микроскопе CamScan-4D с системой анализа INCA при ускоряющем напряжении 20 кВ, поглощенном токе 5 нА и на металлическом кобальте, использованном в качестве эталона (аналитик А.В. Касаткин). Анализ на волново-дисперсионном спектрометре проводился на микроанализаторе Cameca SX 100 (аналитик Р. Шкода). Условия анализа: ускоряющее напряжение 25 кВ, сила тока

электронного зонда 10 нА, диаметр электронного зонда на поверхности образца – 2 мкм, время накопления импульсов на пике 10 с, на фоне – 5 с). Определявшиеся элементы, аналитические рентгеновские линии и стандарты: $SK\alpha$ – халькопирит; $CuK\alpha$ – Cu; $AsL\beta$ – парараммельсбергит; $SeL\beta$ и $PbM\alpha$ – PbSe; $AgL\alpha$ – Ag; $CdL\beta$ – Cd; $SbL\beta$ – Sb; $BiM\beta$ – Bi.

Для получения рентгенодифракционных данных предварительно изученные электронно-зондовым методом зерна извлекались из шлифов и анализировались с помощью монокристалльного дифрактометра Agilent SuperNova с детектором Pilatus 200K Dectris, на $MoK\alpha$ -излучении при ускоряющем напряжении 50 кВ и силе тока 0.8 мА (аналитик Ф. Нестола). Расстояние образец-детектор составляло 68 мм, время экспозиции 60 мин.

Результаты

Изученный образец содержит свинцово-серые массивные сульфидно-сульфосолевые агрегаты с металлическим блеском в сростании с кварцем (рис. 2). Изучение этих агрегатов электронно-зондовым методом показывает, что они сложены, главным образом, блеклой рудой и висмутином с подчиненным количеством арсенопирита. Для блеклой руды характерно резкое преобладание Cu над Ag, Sb над As и Fe над Zn. Согласно недавно принятой номенклатуре блеклых руд, такой состав отвечает тетраэдриту-(Fe) (Biagioni et al., 2020). Висмутин существенно обогащен Sb (до 22 мас. %). В тетраэдрите-(Fe) и Sb-содержащем висмутине фиксируются многочисленные вростки минералов ряда тинтинаит–кобеллит размером до 0.8 мм. Соотношение Sb и Bi в сульфосолях этого ряда колеблется: большая часть точек составов лежит в поле тинтинаита ($Sb > Bi$), меньшая отвечает его Bi-аналогу – кобеллиту. Химический состав всех минералов приведен в таблице 1. Для тинтинаита–кобеллита также получены параметры ромбической элементарной ячейки: $a = 22.464(12) \text{ \AA}$, $b = 34.023(9) \text{ \AA}$, $c = 4.0334(14) \text{ \AA}$, $V = 3083(2) \text{ \AA}^3$ (монокристалльные рентгеновские данные).

Терриуолласеит обнаружен в виде редких зерен неправильной формы размером до 0.4×0.3 мм, сростающихся с тетраэдритом-(Fe) и Sb-содержащим висмутином (рис. 3). Цвет терриуолласеита свинцово-серый, блеск металлический. Наблюдается отчетливая спайность, вероятно, по

Рис. 2. Свинцово-серые массивные агрегаты тесно срастающихся между собой терриуолласеита, Sb-содержащего висмутина, тетраэдрита-(Fe), арсенопирита и минералов ряда тинтинаит–кобеллит.

Размер образца 1.5 × 1.5 × 0.8 см. Фото А.Д. Касаткина.

Fig. 2. Massive lead gray aggregates of terrywallaceite intimately intergrown with Sb-bearing bismuthinite, tetraehdrite-(Fe), arsenopyrite and minerals of the tintinaite–kobellite series.

Sample size is 1.5 × 1.5 × 0.8 cm. Photo by A.D. Kasatkin.

Таблица 1

Химический состав (мас. %) сульфидов и сульфосолей, ассоциирующих с терриуолласеитом из Кочкарского месторождения

Table 1

Chemical composition (wt. %) of sulfides and sulfosalts associated with terrywallaceite from the Kochkar deposit

№ п/п	Cu	Ag	Fe	Zn	Cd	Pb	As	Sb	Bi	S	Se	Сумма
1	33.47	7.87	6.02	0.40	0.26	–	0.81	27.16	0.34	24.63	–	100.96
2	–	–	–	–	–	–	–	21.13	58.06	21.60	–	100.79
3	–	–	34.87	–	–	–	45.04	–	–	19.65	–	99.56
4	2.06	–	–	–	–	35.06	–	17.77	25.78	18.93	–	99.60
5	2.28	0.89	–	–	0.16	33.22	0.05	16.62	29.31	19.25	0.08	101.86
Эмпирические формулы												
1	$(\text{Cu}_{8.88}\text{Ag}_{1.23})_{\Sigma 10.11}(\text{Fe}_{1.82}\text{Zn}_{0.10}\text{Cd}_{0.04})_{\Sigma 1.96}(\text{Sb}_{3.76}\text{As}_{0.18}\text{Bi}_{0.03})_{\Sigma 3.97}\text{S}_{12.96}$											
2	$(\text{Bi}_{1.23}\text{Sb}_{0.77})_{\Sigma 2.00}\text{S}_{2.99}$											
3	$\text{Fe}_{1.02}\text{As}_{0.98}\text{S}_{1.00}$											
4	$\text{Pb}_{10.04}\text{Cu}_{1.92}(\text{Sb}_{8.66}\text{Bi}_{7.32})_{\Sigma 15.98}\text{S}_{35.05}$											
5	$(\text{Pb}_{9.31}\text{Ag}_{0.48}\text{Cd}_{0.08})_{\Sigma 9.87}\text{Cu}_{2.08}(\text{Bi}_{8.15}\text{Sb}_{7.93}\text{As}_{0.04})_{\Sigma 16.12}(\text{S}_{34.87}\text{Se}_{0.06})_{\Sigma 34.93}$											

Примечание. 1 – Тетраэдрит-(Fe); 2 – Sb-содержащий висмутин; 3 – арсенопирит; 4 – тинтинаит; 5 – кобеллит. Каждый из номеров по порядку – среднее по результатам трех анализов. Здесь и далее, прочерк – содержание компонента ниже предела обнаружения. Формулы рассчитаны на сумму всех атомов, равную 29 (№ 1), 5 (№ 2), 3 (№ 3) и 63 (№ 4, 5).

Note. 1 – Tetrahedrite-(Fe); 2 – Sb-bearing bismuthinite; 3 – arsenopyrite; 4 – tintinaite; 5 – kobellite. Each number is an average of three analyses. Here and hereinafter, dash – the content of the element is below detection limit. The formulas are recalculated to atom sum of 29 (no. 1), 5 (no. 2), 3, (no. 3) and 63 (nos. 4, 5).

Таблица 2

Table 2

Химический состав терриуолласеита из Кочкарского и других месторождений (мас. %)

Chemical composition (wt. % and apfu) of terrywallasceite from the Kochkar and other deposits

№ ан	Cu	Ag	Pb	Cd	Bi	Sb	As	S	Se	Сумма	Коэффициенты в формуле										N_{chem}	L %	x	Bi/ (Bi + Sb)
											Cu	Ag	Pb	Cd	Bi	Sb	As	S	Se					
1	0.47	10.56	19.41	0.30	38.23	13.87	–	19.04	0.05	101.93	0.07	0.99	0.94	0.03	1.84	1.15	–	5.98	0.01	4.00	100	1.00	0.62	
2	0.44	10.35	19.02	0.30	37.9	13.81	–	18.91	0.06	100.79	0.07	0.97	0.93	0.03	1.84	1.15	–	5.99	0.01	4.00	100	1.00	0.62	
3	0.46	10.51	19.14	0.30	37.49	14.1	–	18.99	0.12	101.11	0.07	0.98	0.93	0.03	1.81	1.17	–	5.98	0.02	4.26	97.67	1.11	0.61	
4	0.46	10.41	19.08	0.26	37.81	14.25	–	18.83	–	101.1	0.07	0.98	0.93	0.02	1.84	1.19	–	5.96	–	4.00	105	1.05	0.61	
5	0.47	9.98	19.15	–	37.28	14.01	–	18.82	0.06	99.77	0.08	0.95	0.95	–	1.83	1.18	–	6.01	0.01	3.88	103.9	0.98	0.61	
6	0.44	10.04	19.16	0.20	38.17	13.87	–	18.83	0.06	100.77	0.07	0.95	0.94	0.02	1.86	1.16	–	5.99	0.01	4.13	101.2	1.08	0.62	
7	0.5	10.02	19.19	0.17	37.31	14.05	0.06	18.87	–	100.17	0.08	0.95	0.94	0.02	1.82	1.18	0.01	6.00	–	4.13	101.2	1.08	0.61	
8	0.41	10.16	19.12	0.10	37.45	13.73	0.03	18.67	0.03	99.7	0.07	0.97	0.95	0.01	1.84	1.16	–	6.00	–	4.18	100.71	1.10	0.61	
9	0.46	10.25	19.16	0.20	37.7	13.96	0.01	18.87	0.05	100.66	0.07	0.97	0.94	0.02	1.84	1.17	–	5.99	0.01	4.09	101.22	1.06	0.61	
10	–	11.19	18.22	–	31.1	18.94	0.45	19.32	–	99.24	–	1.02	0.87	–	1.47	1.53	0.06	5.94	–	3.94	106.25	1.03	0.49	
11*	0.03	10.33	20.41	0.01	39.4	12.18	–	18.63	0.08	101.08	–	0.99	1.02	–	1.95	1.03	–	6.00	0.01	4.02	98.75	0.99	0.65	
12**	0.19	10.09	19.03	0.19	26.55	20.12	–	19.51	–	98.29	0.03	0.91	0.89	0.02	1.24	1.61	–	5.92	–	3.88	103.3	0.97	0.44	
13***	0.43	9.80	21.38	–	34.08	13.95	0.21	19.05	0.79	100.27	0.07	0.91	1.04	–	1.64	1.15	0.03	5.96	0.1	4.31	93.56	1.08	0.59	

Примечание. Терриуолласеит из: 1–9 – Кочкарского месторождения (данная работа, 9 – среднее значение); 10 – рудника Герминия, Перу (Yang et al., 2013); 11 – рудного района Кутна Гора, Чехия, среднее значение по 6 образцам, рассчитано нами по данным (Pažout, 2017); 12 – месторождения Поопо, Боливия, среднее значение для 2 анализов, рассчитано нами по данным (Torres et al., 2019); 13 – месторождения Цзялонг, Китай (Liu et al., 2018).

Анализы содержат: * – Fe 0.01 мас.%, ** – (мас.%/а.ф.): Fe 0.84/0.15, Zn 1.43/0.21, Ge 0.09/0.01, Sn 0.25/0.02; *** – (мас.%/а.ф.): Fe 0.58/0.10.

Формульные коэффициенты рассчитаны на сумму всех атомов, равную 11.

Note. Terrywallasceite from: 1–9 – Kochkar deposit (this study; 9 – average value); 10 – Herminia Mine, Peru (Yang et al., 2013); 11 – Kutná Hora ore district, Czech Republic, average of 6 samples; our calculation is based on data of (Pažout, 2017); 12 – Poopo deposit, Bolivia, average of 2 analyses; our calculation is based on data of (Torres et al., 2019); 13 – Jialong deposit, China (Liu et al., 2018).

The analyses include: * – Fe 0.01 wt. %, ** – (wt. %/apfu): Fe 0.84/0.15, Zn 1.43/0.21, Ge 0.09/0.01, Sn 0.25/0.02; *** – (wt. %/apfu) Fe 0.58/0.10.

The formulas are recalculated to atom sum of 11.

Рис. 3. Зерно терриуолласеита (Trw) в сростании с тетраэдритом-(Fe) (Tet) и Sb-содержащим висмутинитом (Bsm).

BSE фото.

Fig. 3. Terrywallaceite (Trw) grain intergrown with tetrahedrite-(Fe) (Tet) and Sb-bearing bismuthinite (Bsm).

BSE photo.

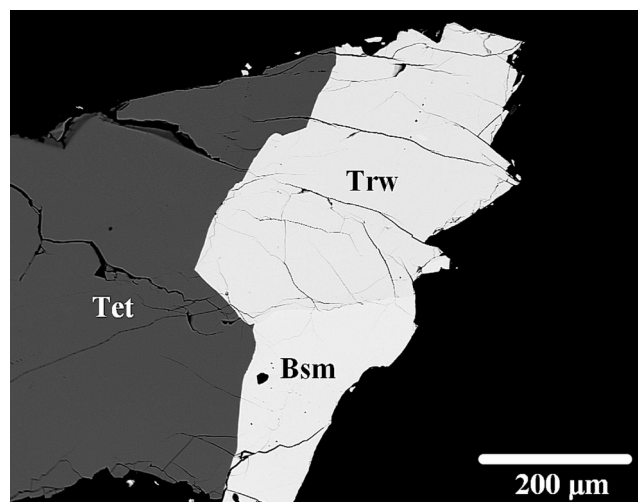

Таблица 3

Параметры элементарных ячеек терриуолласеита из Кочкарского и других месторождений

Table 3

Unit cell dimensions of terrywallaceite from the Kochkar and other deposits

№	<i>a</i> , Å	<i>b</i> , Å	<i>c</i> , Å	β , °	<i>V</i> , Å ³
1	6.992(2)	19.328(4)	8.381(10)	107.68(7)	1079(1)
2	6.9764(4)	19.3507(10)	8.3870(4)	107.519(2)	1079.7(1)
3	7.0455(6)	19.5294(17)	8.3412(1)	107.446(10)	1094.9(2)
4	7.068(6)	19.612(14)	8.216(7)	107.29(6)	1087.4(1)
5	7.056(9)	19.592(14)	8.235(9)	107.34(8)	1086.6(1)

Примечание. Все параметры ячеек уточнены по монокристалльным данным. Терриуолласеит из: 1 – Кочкарского месторождения (наши данные); 2 – рудника Герминия, Перу (Yang et al., 2013); 3 – рудного района Кутна Гора, Чехия (Pažout, Dušek, 2009); 4, 5 – рудного района Кутна Гора, Чехия (Pažout, 2017).

Note. All unit cell dimensions are refined on the basis of single-crystal diffraction data. Terrywallaceite from: 1 – Kochkar deposit (this study); 2 – Herminia Mine, Peru (Yang et al., 2013); 3 – Kutná Hora ore district, Czech Republic (Pažout, Dušek, 2009); 4, 5 – Kutná Hora ore district, Czech Republic (Pažout, 2017).

{010}, по аналогии с голотипом из Перу (Yang et al., 2013). В отражённом свете минерал белый, в скрещенных николях – слабо анизотропный, от голубовато-серого до темно-серого. Наблюдаются слабые двуотражение и плеохроизм, от белого до светло-серого.

Химический состав уральского терриуолласеита в сравнении с терриуолласеитом из других местонахождений (рудник Герминия, Перу; рудный район Кутна Гора, Чехия; месторождения Поопо, Боливия, и Цзялонг, Китай) показан в табл. 2. Параметры элементарных ячеек терриуолласеита из разных месторождений приведены в табл. 3.

Обсуждение

Терриуолласеит является одним из членов лиллианитовой гомологической серии, объединя-

ющей сульфосоли, структуры которых рассматриваются как производные от структуры лиллианита $Pb_3Bi_2S_6$. Они состоят из чередующихся слоев с галенитоподобной структурой, сдвоенных по плоскости, соответствующей (131) у галенита, и расположенных параллельно (010). Между галенитоподобными слоями в плоскости двойникования находятся координационные полиэдры в виде тригональных призм, занятые атомами Pb. В октаэдрах галенитоподобных слоев размещаются атомы Ag, Pb, Bi и Sb, и именно здесь может иметь место изоморфное гетеровалентное замещение по схеме $2Pb^{2+} \leftrightarrow Ag^+ + Bi^{3+}(Sb^{3+})$, именуемой густавитовой (Makovicky, Karup-Möller, 1977; Makovicky, Tora, 2014).

Общая формула минералов лиллианитовой гомологической серии – $Pb_{N-1-2x}Bi_{2+x}AgS_{x^{N+2}}$ (Makovicky, Tora, 2014), где гомологический порядковый номер *N* соответствует количеству окта-

здоров в определенном сечении галенитоподобного слоя, а x – это коэффициент гетеровалентного густавитового замещения. Как известно, значение N можно определить, либо зная кристаллическую структуру минерала (N_{cryst}), либо исходя из данных химического анализа (N_{chem}). В терриуолласеите структурно обусловленное целочисленное значение $N_{\text{cryst}} = 4$, а для определения N_{chem} используется формула $N_{\text{chem}} = [1 / (\text{Bi} + 0.5\text{Pb} - 0.5)] - 1$, где значения Bi и Pb соответствуют количеству атомов на формулу, определяемому по данным химического анализа при расчете на $\text{Ag} + \text{Pb} + \text{Bi} = 1$ (Makovicky, Tora, 2014; Makovicky, 2019). Для среднего химического состава терриуолласеита из Кочкарского месторождения (табл. 2, ан. 9) по этой формуле $N_{\text{chem}} = 4.09$, что хорошо согласуется с $N_{\text{cryst}} = 4$ и, как мы надеемся, свидетельствует о высоком качестве наших электронно-зондовых анализов. Для расчета коэффициента густавитового замещения применяется формула $x = [(L\%) * (N_{\text{chem}} - 2)] / 200$, где $L\%$ – это процент густавитового замещения. Он рассчитывается по формуле $L\% = 1 - [(2\text{Bi} - \text{Pb} - 1) / 6(\text{Bi} + 0.5\text{Pb} - 5/6)]$, где Bi и Pb нормализованы на $\text{Ag} + \text{Pb} + \text{Bi} = 1$ (Makovicky, Tora, 2014; Makovicky, 2019), и является еще одной важной характеристикой минералов лиллианитовой гомологической серии (см. ниже).

Все минералы данной серии принято делить на Bi -члены (лиллианитовая ветвь) и Sb -члены (андоритовая ветвь). Несмотря на то, что идеальная формула терриуолласеита записывается как $\text{AgPb}(\text{Sb}, \text{Bi})_3\text{S}_6$, его относят к висмутовым членам. Объясняется это следующим обстоятельством. В структуре минерала присутствуют четыре октаэдрических позиции: одна занята Ag в координации $4 + 2$, а три других (M1 , M2 , M3) – смешанные Bi - Sb -позиции в координации $3 + 3$, причем в двух позициях (M1 и M2) $\text{Bi} > \text{Sb}$, в то время как большая часть Sb предпочитает концентрироваться в позиции M3 (Yang et al., 2013). Таким образом, корректная структурная формула терриуолласеита записывается как $\text{AgPb}(\text{Sb}, \text{Bi})(\text{Bi}, \text{Sb})_2\text{S}_6$ (Yang et al., 2013; Pažout, 2017). В этом принципиальное отличие терриуолласеита от изотипного ему густавита $\text{AgPbBi}_3\text{S}_6$, в структуре которого в каждой из трех позиций M1 , M2 и M3 доминирует висмут (Makovicky, Tora, 2011).

До описания терриуолласеита вопрос взаимозамещения Bi и Sb в структурах представителей лиллианитовой гомологической серии глубоко не исследовался. Большой вклад в это был сделан

Р. Пажоутом, обнаружившим в образцах из рудного района Кутна Гора непрерывный ряд твердых растворов сульфосолей лиллианитовой гомологической серии с $N_{\text{cryst}} = 4$: густавита, терриуолласеита, староческеита и андорита. Им было предложено считать взаимозамещение $\text{Bi}^{3+} \leftrightarrow \text{Sb}^{3+}$ вторым важнейшим замещением для данной гомологической серии после густавитового, а соотношение атомных количеств $\text{Bi} / (\text{Bi} + \text{Sb})$, определяемое исходя из электронно-зондовых данных – показателем, необходимым для отнесения того или иного образца к конкретному минеральному виду, наряду с параметрами $L\%$ и x . Исходя из сказанного, к густавиту было предложено относить образцы, имеющие составы с $L\% = 60-109$ и $\text{Bi} / (\text{Bi} + \text{Sb}) > 0.75$, к терриуолласеиту – с $L\% = 85-113$ и $\text{Bi} / (\text{Bi} + \text{Sb}) < 0.75$, к староческеиту – с $L\% = 65-75$ и $\text{Bi} / (\text{Bi} + \text{Sb}) \approx 0.50$ и к андориту-IV – с $L\% = 85-93$ и $\text{Bi} / (\text{Bi} + \text{Sb}) < 0.50$ (Pažout, 2017). Особняком здесь стоит староческеит $\text{Ag}_{0.70}\text{Pb}_{1.60}(\text{Bi}_{1.35}\text{Sb}_{1.35})_{\Sigma 2.70}\text{S}_6$ (Pažout, Sejkora, 2018). В отличие от остальных минералов этого ряда, кристаллизующихся в моноклинной сингонии и пространственной группе $P2_1/c$, староческеит имеет ромбическую симметрию с пространственной группой $Cmcm$, представляя собой новый гомеотип ряда густавит–андорит (Pažout, 2017).

Кристаллическая структура образца из Кочкарского месторождения не уточнялась, и его принадлежность к терриуолласеиту базируется на электронно-зондовых и монокристалльных рентгеновских данных. По своему химическому составу (табл. 2, ан. 1–8) уральский минерал однороден и по средним параметрам ($L = 101.22\%$, $x = 1.06$, $\text{Bi} / (\text{Bi} + \text{Sb}) = 0.61$) соответствует полю терриуолласеита в соответствии с рекомендациями Р. Пажоута. В химическом отношении образец из Кочкарского месторождения наиболее близок к терриуолласеиту из Чехии (табл. 2, ан. 11), в то время как образцы из других месторождений существенно отличаются либо по показателю $L\%$, либо по соотношению $\text{Bi} / (\text{Bi} + \text{Sb})$ (табл. 2, ан. 10, 12, 13; рис. 4). Сравнение параметров моноклинных элементарных ячеек уральского образца и структурно изученных образцов из Перу и Чехии также однозначно подтверждает принадлежность минерала из Кочкарского месторождения к терриуолласеиту (табл. 3).

Заключение

На страницах журнала «Минералогии» регулярно публикуются статьи и сообщения о находках

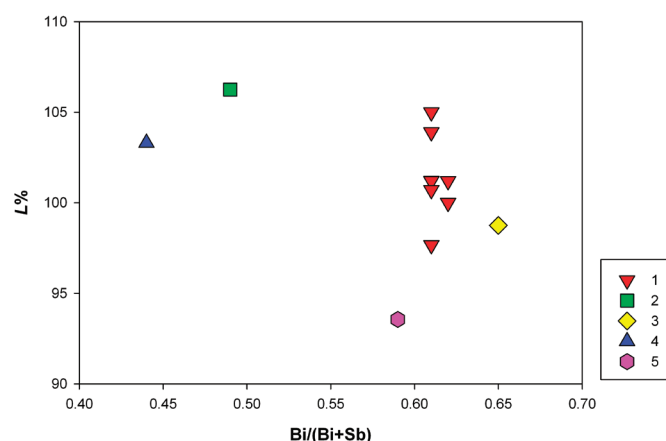

Рис. 4. Соотношение параметра $Bi / (Bi + Sb)$ и процента густавитового замещения ($L\%$) в терриуолласеите из Кочкарского месторождения и других объектов.

1 – Кочкарское месторождение; 2 – рудник Гермения, Перу; 3 – рудный район Кутна Гора, Чехия; 4 – месторождение Поопо, Боливия; 5 – месторождение Цзялонг, Китай.

Fig. 4. Correlation between $Bi/(Bi + Sb)$ ratio and percent of gustavite substitution ($L\%$) in terrywallaceite from the Kochkar and other deposits.

1 – Kochkar deposit; 2 – Herminia Mine, Peru; 3 – Kutná Hora ore district, Czech Republic; 4 – Poopó deposit, Bolivia; 5 – Jialong deposit, China.

редких российских минералов. Многие из таких находок являются первыми на территории нашей страны или ее отдельных регионов (например, Касаткин и др., 2015, 2019а, б; Попова и др., 2019а,б; Прибавкин и др., 2017; Шведов и др., 2019), а описываемые при этом минералы пополняют общероссийский и региональные кадастры. Помимо свежесобранного каменного материала важным источником для таких находок являются старые образцы из музейных собраний и частных систематических коллекций. Переизучение их современными аналитическими методами нередко приводит к результатам, подобным тем, что описаны в настоящей статье. Полагаем, что данное направление в исследовательской деятельности стоит всячески развивать, ибо в нем – залог новых открытий и интересных публикаций.

Авторы благодарны Ф. Нестоле (Университет г. Падуа, Италия) – за монокристалльную съемку терриуолласеита, а И.В. Пекову – за ценные комментарии и редакторскую правку статьи.

Литература

Бородаевский Н.И., Черемисин А.А., Яновский В.М., Покусаев В.И. (1984) Кочкарское месторождение. Золоторудные месторождения. Т. 1. М., Недра, 54–95.

Касаткин А.В. (2019) Новые находки редких минералов на территории постсоветских государств. *Минералогический Альманах*, **24**(2), 4–47.

Касаткин А.В., Еланчинцев С.Г., Нестола Ф. (2015) Дингдаохенгит-(Ce) с Обуховского увала, Южный Урал: первая находка в России. *Минералогия*, **3**, 3–7.

Касаткин А.В., Шкода Р., Кузнецов А.М. (2019а) Алланит-(Nd) из Сапфириновой копи, Южный Урал: первая находка в России. *Минералогия*, **5**(1), 15–23.

Касаткин А.В., Шкода Р., Нестола Ф., Кузнецов А.М., Белогуб Е.В., Агаханов А.А. (2019б) Рентгенит-(Ce) и другие фторкарбонаты РЗЭ из жилы № 35, Вишнёвые горы, Южный Урал. *Минералогия*, **5**(2), 10–22.

Попова В.И., Попов В.А., Блинов И.А., Котляров В.А., Касаткин А.В., Шкода Р., Лебедева С.М. (2019а) Новые находки редких минералов в пегматитах Вишнёвых гор на Южном Урале. *Минералогия*, **5**(1), 3–14.

Попова В.И., Попов В.А., Касаткин А.В., Кузнецов А.М. (2019б) Минералы группы эшинита из Вишнёвых гор (Южный Урал). *Минералогия*, **5**(3), 16–25.

Прибавкин С.В., Козлов П.С., Мазур С.В., Готтман И.А., Замятин Д.А., Сустанов С.Г. (2017) Самородный висмут, вейлендит и бейерит — первая находка в аллювиальных золотоносных россыпях Заангарья Енисейского Кряжа. *Минералогия*, **2**, 3–13.

Спиридонов Э.М. (1995) Минералогия метаморфизованного Кочкарского плутогенного золото-кварцевого месторождения, Южный Урал. 1. Золото-теллуридные руды (новые минералы $Bi-Pb-Te-S$; кочкарит, раклиджит, алексит, золото, монтбрейит, теллуриды и сульфиды Bi). *Записки ВМО*, **124**(6), 24–39.

Спиридонов Э.М. (1996) Минералогия метаморфизованного Кочкарского плутогенного золото-квар-

цевого месторождения, Южный Урал. 2. Золото-висмутиновые руды (галенит-шапбахит, Bi- и Bi-Sb-прустит, As-Bi-стефанит, густавит, золото, Bi-гессит, хедлиит, теллуржозеит, икунолит, галеновисмутит, бончевит, висмут). *Записки ВМО*, **125**(6), 1–10.

Хайрятдинов Р.К., Федосеев В.В. (2017) История добычи золота на Южном Урале. *Горный журнал*, **9**, 46–50.

Шведов Г.И., Перфилова О.Ю., Мавринская С.А., Сильянов С.А., Лобастов Б.М. (2019) Ленгенбахит Кочковского золоторудного месторождения (Забайкальский край). *Минералогия*, **5**(4), 30–38.

Biagioni C., George L.L., Cook N.J., Makovicky E., Moëlo Y., Pasero M., Sejkora J., Stanley C.J., Welch M.D., Bosi F. (2020) The tetrahedrite group: nomenclature and classification. *American Mineralogist*, в печати, DOI: <https://doi.org/10.2138/am-2020-7128>.

Liu J., Chen W., Liu Q. (2018) Sb-Bi alloys and Ag-Cu-Pb-Sb-Bi sulphosalts in the Jialong Cu-Sn deposit in North Guangxi, South China. *Minerals*, **8**(1), 26.

Makovicky E. (2019) Algorithms for calculations of homologue order N in the homologous series of sulfosalts. *European Journal of Mineralogy*, **31**, 83–97.

Makovicky E., Karup-Möller S. (1977) Chemistry and crystallography of the lillianite homologous series. Part 1. General properties and definitions. *Neues Jahrbuch für Mineralogie, Abhandlugen*, **130**, 264–287.

Makovicky E., Topa D. (2011) The crystal structure of gustavite, $\text{PbAgBi}_3\text{S}_6$. Analysis of twinning and polytypism using the OD approach. *European Journal of Mineralogy*, **23**, 537–550.

Makovicky E., Topa D. (2014) Chemistry and crystallography of the lillianite homologous series. Part 1. General properties and definitions. *Mineralogical Magazine*, **78**(2), 387–414.

Pažout R. (2017) Lillianite homologues from Kutná Hora ore district, Czech Republic: a case of large-scale Sb for Bi substitution. *Journal of Geosciences*, **62**, 37–57.

Pažout R., Dušek M. (2009) Natural monoclinic $\text{AgPb}(\text{Bi}_2\text{Sb})_3\text{S}_6$, Sb-rich gustavite. *Acta Crystallographica*, **C65**, i77–i80.

Pažout R., Sejkora J. (2018) Staročeskéite, $\text{Ag}_{0.70}\text{Pb}_{1.60}(\text{Bi}_{1.35}\text{Sb}_{1.35})_{\Sigma 2.70}\text{S}_6$, from Kutná Hora, Czech Republic, a new member of the lillianite homologous series. *Mineralogical Magazine*, **82**(4), 993–1005.

Torres B., Melgarejo J.C., Torró L., Camprubí A., Castillo-Oliver M., Artiaga D., Campeny M., Tauler E., Jiménez-Franco A., Alfonso P., Arce-Burgoa O.R. (2019) The Poopó polymetallic epithermal deposit, Bolivia: mineralogy, genetic constraints, and distribution of critical elements. *Minerals*, **9**(8), 472.

Torró L., Cazorla M., Melgarejo J.C., Camprubí A., Tarrés M., Gemmrich L., Campeny M., Artiaga D., Torres B., Martínez A., Mollinedo D., Alfonso P., Arce-Burgoa O.R. (2019) Indium mineralization in the volcanic dome-hosted Ánimas-Chocaya-Siete Suyos polymetallic deposit, Potosí, Bolivia. *Minerals*, **9**(10), 604.

Yang H., Downs R.T., Evans S.H., Pinch W.W. (2013) Terrywallaceite, $\text{AgPb}(\text{Sb,Bi})_3\text{S}_6$, isotypic with gustavite, a new mineral from Mina Herminia, Julcani mining district, Huancavelica, Peru. *American Mineralogist*, **98**(7), 1310–1314.

References

Biagioni C., George L.L., Cook N.J., Makovicky E., Moëlo Y., Pasero M., Sejkora J., Stanley C.J., Welch M.D., Bosi F. (2020) The tetrahedrite group: nomenclature and classification. *American Mineralogist*, in press, DOI: <https://doi.org/10.2138/am-2020-7128>.

Borodaevskiy N.I., Cheremisin A.A., Yanovskiy V.M., Pokusaev V.I. (1984) [Kochkar deposit]. In: *Zolotorudnye mestorozhdeniya [Gold deposits]*. Vol. 1., Moscow, Nedra, 54–95 (in Russian).

Kasatkin A.V. (2019) New findings of rare minerals from former Soviet Union countries. *Mineralogical Almanac*, **24**(2), 4–47.

Kasatkin A.V., Epanchintsev S.G., Nestola F. (2015) [Dingdaohengite-(Ce) from Obukhovskiy Uval, South Urals: first find in Russia]. *Mineralogiya [Mineralogy]*, **3**, 3–7 (in Russian).

Kasatkin A.V., Škoda R., Kuznetsov A.M. (2019a) [Allanite-(Nd) from Sapfirinovaya Pit, Southern Urals: first find in Russia]. *Mineralogiya [Mineralogy]*, **5**(1), 15–23 (in Russian).

Kasatkin A.V., Škoda R., Nestola F., Kuznetsov A.M., Belogub E.V., Agakhanov A.A. (2019b) [Röntgenite-(Ce) and other REE fluorocarbonates from vein no. 35, Vishnevye Mountains, Southern Urals]. *Mineralogiya [Mineralogy]*, **5**(2), 10–22 (in Russian).

Khayryatdinov R.K., Fedoseev V.V. (2017) [History of gold mining at the South Urals]. *Gorny Zhurnal [Mining Magazine]*, **9**, 46–50 (in Russian).

Liu J., Chen W., Liu Q. (2018) Sb-Bi alloys and Ag-Cu-Pb-Sb-Bi sulphosalts in the Jialong Cu-Sn deposit in North Guangxi, South China. *Minerals*, **8**(1), 26.

Makovicky E. (2019) Algorithms for calculations of homologue order N in the homologous series of sulfosalts. *European Journal of Mineralogy*, **31**, 83–97.

Makovicky E., Karup-Möller S. (1977) Chemistry and crystallography of the lillianite homologous series. Part 1. General properties and definitions. *Neues Jahrbuch für Mineralogie, Abhandlugen*, **130**, 264–287.

Makovicky E., Topa D. (2011) The crystal structure of gustavite, $\text{PbAgBi}_3\text{S}_6$. Analysis of twinning and polytypism using the OD approach. *European Journal of Mineralogy*, **23**, 537–550.

Makovicky E., Topa D. (2014) Chemistry and crystallography of the lillianite homologous series. Part 1. General properties and definitions. *Mineralogical Magazine*, **78**(2), 387–414.

Pažout R. (2017) Lillianite homologues from Kutná Hora ore district, Czech Republic: a case of large-scale Sb for Bi substitution. *Journal of Geosciences*, **62**, 37–57.

- Pažout R., Dušek M.** (2009) Natural monoclinic $\text{AgPb}(\text{Bi}_2\text{Sb})_3\text{S}_6$, Sb-rich gustavite. *Acta Crystallographica*, **C65**, i77–i80.
- Pažout R., Sejkora J.** (2018) Staročeskéite, $\text{Ag}_{0.70}\text{Pb}_{1.60}(\text{Bi}_{1.35}\text{Sb}_{1.35})_{\Sigma 2.70}\text{S}_6$, from Kutná Hora, Czech Republic, a new member of the lillianite homologous series. *Mineralogical Magazine*, **82**(4), 993–1005.
- Popova V.I., Popov V.A., Blinov I.A., Kotlyarov V.A., Kasatkin A.V., Škoda R., Lebedeva S.M.** (2019a) [New findings of rare minerals in pegmatites of Vishnevye Mountains in the South Urals]. *Mineralogiya [Mineralogy]*, **5**(1), 3–14 (in Russian).
- Popova V.I., Popov V.A., Kasatkin A.V., Kuznetsov A.M.** (2019b) [Aeschnite group minerals from Vishnevye Mountains (South Urals)]. *Mineralogiya [Mineralogy]*, **5**(3), 16–25 (in Russian).
- Pribavkin S.V., Kozlov P.S., Mazur S.V., Gottman I.A., Zamyatin D.A., Sustavov S.G.** (2017) [The first finding of native bismuth, waylandite and beyerite in alluvial gold placer deposits of Angara Region, Yenisey ridge]. *Mineralogiya [Mineralogy]*, **2**, 3–13 (in Russian).
- Shvedov G.I., Perfilova O.Yu., Mavrinskaya S.A., Sil'yanov S.A., Lobastov B.M.** (2019) [Lengenbachite from the Kochkovskoe gold deposit (Zabayalsky Krai)]. *Mineralogiya [Mineralogy]*, **5**(4), 30–38 (in Russian).
- Spiridonov E.M.** (1995) [Mineralogy of the Kochkar metamorphosed plutogene gold-quartz deposit, South Urals. 1. Gold-telluride ores (new Bi-Pb-Te-S minerals; kochkarite, ruklidgeite, alexite, gold, montbrayite, Bi tellurides and sulfides)]. *Zapiski VMO [Proceedings of the Russian Mineralogical Society]*, **124**(6), 24–39 (in Russian).
- Spiridonov E.M.** (1996) [Mineralogy of the Kochkar metamorphosed plutogene gold-quartz deposit, South Urals. 2. Gold-bismuthinite ores (galena-schappbachite, Bi- and Bi-Sb-proustite, As-Bi-stephanite, gustavite, gold, Bi hessite, hedleyite, tellurjoseite, ikonolite, galenobismuthinite, bontschevite, bismuth)]. *Zapiski VMO [Proceedings of the Russian Mineralogical Society]*, **125**(6), 1–10 (in Russian).
- Torres B., Melgarejo J.C., Torró L., Camprubí A., Castillo-Oliver M., Artiaga D., Campeny M., Tauler E., Jiménez-Franco A., Alfonso P., Arce-Burgoa O.R.** (2019) The Poopó polymetallic epithermal deposit, Bolivia: mineralogy, genetic constraints, and distribution of critical elements. *Minerals*, **9**(8), 472.
- Torró L., Cazorla M., Melgarejo J.C., Camprubí A., Tarrés M., Gemmrich L., Campeny M., Artiaga D., Torres B., Martínez A., Mollinedo D., Alfonso P., Arce-Burgoa O.R.** (2019) Indium mineralization in the volcanic dome-hosted Ánimas–Chocaya–Siete Suyos polymetallic deposit, Potosí, Bolivia. *Minerals*, **9**(10), 604.
- Yang H., Downs R.T., Evans S.H., Pinch W.W.** (2013) Terrywallaceite, $\text{AgPb}(\text{Sb},\text{Bi})_3\text{S}_6$, isotypic with gustavite, a new mineral from Mina Herminia, Julcani mining district, Huancavelica, Peru. *American Mineralogist*, **98**(7), 1310–1314.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2020 г.